

А. И. Суздальцев¹, Н. Н. Новик², В. Б. Тедеев³, А. Г. Бесаева⁴

^{1,2}Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

^{3,4}Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова,
г. Цхинвал, Южная Осетия

¹E-mail: finedaynow@mail.ru

²E-mail: nnovik@hse.ru

³E-mail: jinn2000@bk.ru

⁴E-mail: jinn2001@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Статья посвящена анализу особенностей политического и экономического развития Южной Осетии. Ряд данных особенностей можно отнести к внешней среде, включая специфику отношений республики с Российской федерацией. Другие особенности отражают экономические и политические процессы внутри стран, включая формирование южноосетинского политического класса и традиций политической борьбы в Южной Осетии. В статье отмечаются особенности южноосетинского суверенитета, включая частичное международное признание республики, многолетнюю международную изоляцию, отсутствие официальных политических и экономических связей с Грузией. Основную роль в обеспечении безопасности и основные проблемы организации устойчивого экономического развития Южной Осетии взяла на себя Российская Федерация. В качестве особенностей политического и экономического развития республики в статье анализируется высокий уровень политической активности и политической конкуренции на внутреннем южноосетинском политическом рынке. В республике активно обсуждаются варианты развития отношений с Российской Федерацией. Дилемма определения и формирования стратегии развития южноосетинской государственности остаётся основной темой политической борьбы внутри южноосетинского политического класса между сторонниками суверенного развития Республики Южная Осетия и сторонниками вхождения молодого государства в состав Российской Федерации.

Особое внимание в статье уделяется современной экономической ситуации в стране, особенностям развития южноосетинской экономики, отсутствию инвестиционного климата. Единственным спонсором и инвестором республики остаётся Российская Федерация. Переход от стадии российского дотирования Южной Осетии к формированию национальной экономической модели остаётся важной задачей руководства Республики Южная Осетия.

Ключевые слова: Южная Осетия, российско-южноосетинские отношения, постсоветское пространство, российская внешняя политика, Грузия, контрабанда, инвестиционный климат.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО в рамках научного проекта № 20-514-07003 «Проблемы развития российско-южноосетинских отношений и интеграционных инициатив в условиях экономических и дипломатических ограничений».

Для цитирования: Суздальцев А. И., Новик Н. Н., Тедеев В. Б., Бесаева А. Г. Особенности политического и экономического развития Республики Южная Осетия // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18. № 3. С. 19–36. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310021328-3>

A. I. Suzdaltsev¹, N. N. Novik², V. B. Tedeev³, A. G. Besaeva⁴

^{1,2}National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

^{3,4}South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia

¹E-mail: finedaynow@mail.ru

²E-mail: nnovik@hse.ru

³E-mail: jinn2000@bk.ru

⁴E-mail: jinn2001@bk.ru

FEATURES OF THE POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH OSSETIA

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the political and economic development of South Ossetia. A number of these features can be attributed to the external environment, including the specifics of the republic's relations with the Russian Federation. Other features reflect economic and political processes within countries, including the formation of the South Ossetian political class and the traditions of political struggle in South Ossetia. The article notes the peculiarities of South Ossetian sovereignty, including partial recognition of the republic, international isolation, and the absence of official political and economic ties with Georgia. The Russian Federation has assumed a special role in ensuring security and the main problems of organizing sustainable economic development in South Ossetia. As the features of the political and economic development of the republic, the article analyzes the high level of political activity and political competition in the internal South Ossetian political market. The republic is actively discussing options for developing relations with the Russian Federation. The dilemma of defining and forming a strategy for the development of South Ossetian statehood remains the main theme of the political struggle within the South Ossetian political class between supporters of the sovereign development of the Republic of South Ossetia and supporters of the young state's entry into the Russian Federation.

Particular attention is paid to the current economic situation in the country, the peculiarities of the development of the South Ossetian economy, and the lack of an investment climate. The only sponsor and investor of the republic is the Russian Federation. The transition from the stage of Russian subsidies to South Ossetia to the formation of a national economic model remains an important task for the leadership of the Republic of South Ossetia.

Keywords: South Ossetia, Russian-South Ossetian relations, post-Soviet space, Russian foreign policy, Georgia, smuggling, investment climate.

Acknowledgments. *The research was supported financially by the RFBR and the Ministry of Education and Science of the Republic of South Ossetia within the framework of the scientific project No. 20-514-07003 “Problems of development of Russian-South Ossetian relations and integration initiatives in the conditions of economic and diplomatic restrictions”.*

For citation: Suzdaltsev A. I., Novik N. N., Tedeev V. B., Besaeva A. G. (2022), Features of the political and economic development of the Republic of South Ossetia, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 19–36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310021328-3>

Введение. Республика Южная Осетия (РЮО), ставшая 26 августа 2008 г. суверенным государством, остаётся политическим феноменом и своеобразным осколком распавшегося 30 лет назад СССР. До 1991 г. союзный центр обеспечивал безопасность и стабильность в Закавказье (Южном Кавказе), что позволяло до 1990–1991 гг. (армянский погром в Баку и Сумгаите) держать ситуацию в республике и регионе под контролем. В 1990–2008 гг. в результате целого ряда региональных процессов и военных конфликтов народ Южной Осетии получил уникальную возможность создать своё национальное государство в условиях, когда обеспечение безопасности и основные проблемы организации устойчивого экономического развития взяла на себя Российская федерация.

Политическая, экономическая и военная поддержка Россией южноосетинского народа и Республики Южная Осетия, тем не менее, не исключает целый ряд особенностей в становлении самого молодого на постсоветском пространстве независимого государства. Частично признанный суверенитет, политическая специфика закавказского региона с высоким уровнем межгосударственной и межнациональной конфликтности, сильной экономической зависимости от России, соседство с Грузией, постсоветская деиндустриализация, частично совпавшая с разрушением производственных активов в результате грузино-южноосетинской войны, тесные отношения с республикой Северная Осетия — Алания, отсутствие привлекательного инвестиционного климата, высокий уровень политической активности и политической конкуренции на внутреннем южноосетинском политическом рынке создают целый ряд особенностей, влияющих на становление и развитие Южной Осетии.

Включение РЮО в систему российской финансово-ресурсной поддержки на первом этапе становления югоосетинской государственности является закономерным. Россия заинтересована в государственности Южной Осетии, которая оказалась своеобразным военно-стратегическим «балконом» за Главным Кавказским хребтом. Свою роль играет тот факт, что осетинский народ является одним из коренных народов России и имеет свою национальную республику. Однако в среднесрочной перспективе ставка на постоянную и безусловную внешнюю дотационную помощь, помимо достижения определённой социально-экономической стабильности, начинает негативно влиять на экономическую активность, снижает инвестиционную привлекательность страны, стимулирует экспорт труда и сказывается на политической жизни республики.

Теоретически, РЮО, являясь небольшой по масштабам постсоветского пространства страной, могла бы продемонстрировать наиболее оптимальную схему пошаговой стратегии по формированию собственной национальной экономической модели.

Учитывая особенности Южной Осетии, формирующаяся в республике экономическая модель может стать эффективной только в случае обеспечения высокой степени интеграции с российской экономикой.

Высокий уровень политической конкуренции и периодические внутривнутриполитические кризисы ставят под сомнение масштабные экономические проекты в Южной Осетии и негативно сказываются на инвестиционном климате республики. Южная Осетия проигрывает конкуренцию за инвестиции республикам Северного Кавказа и, в первую очередь, Северной Осетии — Алании.

Несмотря на то, что в настоящее время основные политические силы Южной Осетии не видят будущего своей республики без тесных связей с Россией, включая перспективу вхождения в Российскую Федерацию отдельным субъектом, вопрос о сотрудничестве с Российской Федерацией остаётся политически актуальным, в обсуждении которого принимают активное участие практически весь политический класс РЮО, отдельные политические силы допускают создание союзного государства с Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Учитывая сложность политического процесса в Южной Осетии на фоне ресурсных ограничений и сохраняющейся напряжённости в отношениях с Грузией, основной научный интерес представляет анализ выбора пути политического и экономического развития республики в контексте её взаимоотношений с Россией, что и является предметом исследования в данной статье.

В качестве методического инструментария в статье использованы основные положения системного анализа, применимые к международной ситуации, в которой существует Республика Южная Осетия, и сравнительно-исторические методы, позволяющие раскрыть особенности формирования внешнеполитического курса республики.

Материалы исследования. Базовыми материалами для достижения поставленной исследовательской задачи для раздела «Влияние России на внутривнутриполитические процессы в Республике Южная Осетия» выступили Концепция внешней политики России от 2016 г.¹, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией от 17 сентября 2008 г.², Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г.³. Для подготовки раздела «Особенности экономического развития Южной Осетии» основными документами стали: Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений (2010)⁴, Статистический сборник

¹ Концепция внешней политики России (2016) / Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.05.2021).

² Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией / Президент России. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/199> (дата обращения: 28.07.2022).

³ Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 года / Президент России. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/supplement/4819> (дата обращения: 28.07.2022).

⁴ Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений (2010) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243415> (дата обращения: 24.05.2021).

за 2020 г. (2020) // Официальное издание от 27 января⁵, Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр (2011)⁶. Для раздела «Внутриполитические особенности Республики Южная Осетия» базовым документом выступила Конституция Республики Южная Осетия от 2001 г.⁷

Изученность проблемы. Проблематика российско-югоосетинских отношений, как и аспекты внутриполитического и экономического развития Южной Осетии, пока не получили должного внимания российских и зарубежных исследователей. Базовые публикации о влиянии России на внутриполитическую ситуацию в республике ограничены немногочисленным кругом российских и зарубежных исследователей-международников, политологов и регионоведов. Ведущим специалистом в данной области является исследователь МГИМО(у) С. М. Маркедонов [2–4], в работах которого рассмотрены самые актуальные как внешнеполитические, так и внутриполитические проблемы Республики Южная Осетия.

В частности, С. М. Маркедонов уделил внимание роли самопровозглашённых государств, в т. ч. РЮО, в обеспечении региональной и международной безопасности, отметив в целом негативную роль таких государственных образований, как РЮО, в обострении региональных конфликтов [4], сравнил (соавторстве с М. Сучковым) политику России и США по отношению к Абхазии и Южной Осетии [5]. В свою очередь, в совместной работе А. Казанцева, П. Рутланда, С. Медведевой и И. Сафранчука [6] «Политика России в «замороженных конфликтах» постсоветского пространства: от этнополитики к геополитике» отмечается эволюция политики России по отношению к государственным образованиям, возникшим в результате «заморожки» политико-этнических конфликтов 1990-х гг., к которым относятся и Республика Южная Осетия. В исследовании анализируется постепенное изменение статуса самопровозглашённых государств на фоне обострения противостояния между Россией и Западом.

Задачи, стоящие перед российской внешней политикой по отношению к самопровозглашённым государствам, были освящены в совместной работе В. С. Ягья и И. А. Антонова [11], где обращено внимание на то, что Российской Федерации пора выработать собственные критерии взаимодействия с государствами, «имеющими ограниченное признание» [11]. Авторы считают, что в основе подхода к суверенитету Южной Осетии и Абхазии лежит геополитика. В этом плане, говоря о проблеме признания суверенитета самопровозглашённых государств, необходимо отметить статью М. А. Платоновой [6], заметившей, что «формальное признание независимости не только не гарантирует де-факто независимости, но и в некоторых случаях ограничивает её, свидетельствует множество факторов, как политических, так и экономических. И Абхазия, и Южная Осетия быстро превращаются из «фактически независимых государств» в «фактически регионы России». И если большинство жи-

⁵ Статистический сборник за 2020 год (2020) / Официальное издание от 27 января. [Электронный ресурс]: URL: <https://ugostat.ru/wp-content/uploads/2021/03/godovoj-2020.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).

⁶ Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр (2011) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902270712> (дата обращения: 05.05.2021).

⁷ Конституция Республики Южная Осетия / Парламент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс]: URL: <http://parliamentroso.org/node/3567> (дата обращения: 28.07.2022).

телей Южной Осетии если и не рады, то по крайней мере не против этого, то абхазы настроены не столь однозначно» [6].

С. М. Македонов сделал вполне успешную попытку классифицировать самопровозглашённые государства постсоветского пространства в качестве де-факто государств, отметив, что «Целый ряд де-факто государств начинали свою борьбу за суверенитет с ирредентистских программ (Нагорный Карабах, Южная Осетия), но в дальнейшем должны были принять статус сепаратистов поневоле» [5], что в перспективе привело к своеобразию их демократического и государственного строительства [4], сконцентрировало усилия данных государственных образований на борьбе за суверенитет. Перспективы и препятствия для политического и экономического выживания самопровозглашённых на постсоветском пространстве государств рассмотрены в статье А. А. Токарева [8].

Проблема внешней поддержки де-факто государств отражена в работе зарубежного исследователя А. Florea [14]. Автор видит четыре вида внешней поддержки: военная помощь, поддержка формирования управленческой структуры, постепенное реформатирование повстанческих движений и непосредственное влияние на субъектов политической жизни. Формированию государственной системы самопровозглашённых государств, выборам президентов и парламентов посвящена статья группы зарубежных авторов Donnacha Ó Beacháin, Giorgio Comai & Ann Tsurtsumia-Zurabashvili [19].

В то же время целый ряд проблем, связанных с эволюцией политики России по отношению к Республике Южная Осетия и с социально-экономическим развитием республики, политической борьбе за референдум о присоединении Южной Осетии к Российской Федерации, требуют более глубокого исследования с привлечением дополнительных материалов.

Результаты исследования. Влияние России на внутривнутриполитические процессы в Республике Южная Осетия. Южная Осетия как государство в немалой степени является продуктом международных и региональных конфликтов, которые в итоге задали внешнеполитическую повестку молодого государства. Данный феномен описывал Д. Тальяферро [24], видя в государственной системе влияние внешних переменных. В итоге, внешняя политика государства (в данном случае, Южной Осетии) формируется на основе резонанса внешней среды и внутренней экономической и политической ситуации. Внешняя среда для РЮО складывается на основе противостояния России и Грузии, включая внерегиональных союзников Тбилиси.

С годами влияние внутривнутриполитических процессов в Южной Осетии на взаимоотношения республики с Российской Федерацией неуклонно растёт. В рамках направления неоклассического реализма в теории международных отношений принято считать, что внутривнутригосударственные переменные играют подчинённую роль по отношению к переменным международной системы, которая как раз и задаёт основу внешнеполитической стратегии [9], что полностью применимо к РЮО.

Южная Осетия, оставаясь частично признанным государством, за годы своего суверенитета смогла сформировать свою государственность и вполне подходит к определению малого государства, что в свою очередь позволяет рассматривать внутреннюю и внешнюю политику республики в рамках теории малых государств.

Несмотря на то, что в международной науке до настоящего времени так и не появилось общепринятых критериев малых государств, в настоящее время наиболее

распространённым принципом, позволяющим отнести государство к статусу малых, является численность его населения. Исходя из того, что верхняя планка численности достигает 10–15 млн чел., Республика Южная Осетия (численность населения немногим больше 53 тыс. чел.) находится в ряду одних из самых малых государств в мире.

В то же время далеко не всегда статус малого государства определяет значимость данной страны в мировой экономике и в геополитике (чаще региональной). Классическим примером может считаться Сингапур. Matthias Maass из Университета Сеула ещё в 2009 г. отмечал подвижность шкалы понятия «малое государство» в сочетании количественных (территория, численность населения и т. д.) критериев с реальной ролью государства на международной политической и экономической арене [14].

Географическое положение Южной Осетии делает её своеобразным «входом» на Южный Кавказ, что определяет востребованность республики её союзником — Россией. Учитывая, что Республика Южная Осетия не может своими силами обеспечить свою безопасность, то Цхинвал изначально вынужден полагаться на защиту Россией, что соотносится с теорией малых государств.

В создавшейся внешней среде Южная Осетия не может, согласно реалистской парадигмы, использовать привычную для малых стран политику балансирования. Согласно Р. Швеллеру, который выделяет четыре основных типа балансирования, к Южной Осетии можно применить только политику примыкания. В принципе, примыкание является одной из разновидностей балансирования. По мнению Р. Швеллера, государства, проводя политику примыкания к сверхдержавам, ищут от такой внешнеполитической стратегии безопасность и экономические выгоды [23]. В силу целого ряда внешних и внутренних обстоятельств можно говорить о том, что РЮО оказалась в стадии примыкания к более крупной державе — Российской Федерации.

Со своей стороны Россия, став гарантом безопасности молодого государств и его единственным донором, подписала с Цхинвалом целый ряд договоров и соглашений, призванных содействовать развитию экономики Южной Осетии и решению социальных проблем населения республики. Базовым соглашением между двумя странами является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Российской Федерацией (2008 г.), где особую роль играют ст. 16 («Российская сторона будет принимать эффективные меры для поддержания и функционирования финансовой и банковской систем Республики Южная Осетия, исходя из того, что основным платёжным средством на территории Республики Южная Осетия является российский рубль») и ст. 17 («Договаривающиеся стороны обязуются обеспечивать благоприятные экономические, финансовые и правовые условия для предпринимательской и иной хозяйственной деятельности, включая стимулирование и взаимную защиту инвестиций, всемерно поощрять различные формы кооперации и прямых связей между гражданами, предприятиями, фирмами и другими субъектами экономического сотрудничества обеих Договаривающихся сторон»)⁸. Договор позволил «привязать» создающуюся в Южной Осетии финансовую систему к российской, обеспечил легитимное обращение российского рубля и, с учётом частично признанного статуса РЮО, фактически узаконил экономическое сотрудничество российских и югоосетинских субъектов хозяйствования.

⁸ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Южная Осетия и Российской федерацией (2008) / Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.prlib.ru/item/431698> (дата обращения: 15.04.2021).

В развитие ст. 17 Договора о дружбе, уже в 2010 г. было подписано Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений⁹, который, по идее, должен был стимулировать российские инвестиции в экономику республики, что, однако, по целому ряду причин не произошло.

Тем не менее, несмотря на то, что не все запланированное в сотрудничестве двух стран удалось выполнить, российское руководство, опираясь на п. 57 Концепции внешней политики России (2016 г.), где помимо обеспечению безопасности новых закавказских республик, поставлена задача по их социально-экономическому восстановлению¹⁰, ставит перед собой задачу по обеспечению социальной и экономической стабильности в республике.

Особенности экономического развития Южной Осетии. На протяжении последних 13–15 лет социально-экономическая ситуация в Республике Южная Осетия остаётся недостаточно стабильной. К примеру, в 2019 г. ВВП республики вырос с до 5,538 млрд руб. до 6,166 млрд руб., т. е. на 10,5 %, но в 2020 г. ВВП на волне эпидемии COVID-19 сократился, и по сравнению с 2019 г. составил 99,7 %. При этом доля промышленности в ВВП составила только 5,7 %, строительство — 2,6 %, сельское хозяйство — 0,4 %¹¹ (в среднем ВВП с 2020-х гг. составляет немного более 6 млрд руб.).

С 2009 г. отмечается рост заработной платы: с 2018 г. на 15 %, но в целом заработные платы в РЮО остаются невысокими от средней 19 408 руб. до 23 737 руб. в промышленности при общей занятости в промышленности в 2020 г. 1 338 чел.¹²

Необходимо обратить особое внимание на развитие сельского хозяйства республики. При наличии благоприятных условий для производства практически всех видов продукции, динамика сельскохозяйственного производства остаётся нестабильной — 95,01 % по сравнению с 1-м полугодием 2019 г., 82,5 % — с 1-м полугодием 2018 г. При этом трудно найти объяснение роста розничного товарооборота, включая общественного питания — по сравнению с 1-м полугодием 2019 г. рост составил 329,9 %¹³, что косвенно свидетельствует о развитии сферы услуг. В экономическом развитии республики ощущается определённая нестабильность, связанная как с отсутствием внешних инвестиций, в данном случае российских, так и с дефицитом подготовленных кадров.

За тринадцать лет после войны в большей степени решены инфраструктурные и жилищные проблемы, но у населения республики остаются претензии к качеству некоторых выполненных и выполняемых работ, что в свою очередь объясняется недобросовестностью отдельных генеральных подрядчиков.

⁹ Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о поощрении и взаимной защите капиталовложений (2010) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243415> (дата обращения: 24.05.2021).

¹⁰ Концепция внешней политики России (2016) / Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 25.05.2021).

¹¹ Статистический сборник за 2020 год (2020) / Официальное издание от 27 января. [Электронный ресурс]: URL: <https://ugostat.ru/wp-content/uploads/2021/03/godovoj-2020.pdf> (дата обращения: 23.06.2021).

¹² Там же.

¹³ Там же.

В то же время, несмотря на частичное решение проблем транспорта, энергетики, водоснабжения и т. д., надежды руководства и населения Южной Осетии на возрождение той производственной базы, которая существовала в республике с советских времён, не оправдались. За годы после грузино-югоосетинского конфликта (1992–1993 и 2008 гг.), промышленный сектор Южной Осетии лишился рынков сбыта в России и частично в Грузии, предприятия обанкротились, оборудование было растащено.

Возрождение индустриальных активов в РЮО пока невозможно. Помимо того, что для возвращения Южной Осетии статуса индустриально-аграрной республики, югоосетинская промышленная продукция должна иметь устойчивый спрос на российском рынке (альтернативы российскому рынку нет), издержки производства в небольшой и изолированной республике делают любое масштабное производство нерентабельным. Успешными могли бы быть небольшие предприятия малого и среднего бизнеса, выпускающие уникальную продукцию из местного сырья.

В частично признанной республике, которая представляет собой своеобразный анклав между Российской Федерацией и Грузией, понятие инвестиционного климата носит недостаточный характер.

Из-за сохраняющегося в «замороженном» состоянии грузино-югоосетинского конфликта возобновление транзитной торговли, восстановление на территории республики товарного хаба, обеспечивающего часть населения республики постоянным заработком и рабочими местами, после 2008 г. стало невозможно.

Граница между Республикой Южная Осетия и Грузией остаётся зоной конфликта, власти с обеих сторон постоянно фиксируют нарушение пограничного режима. Для предотвращения контрабандных схем российская сторона была вынуждена ввести на российско-югоосетинской границе таможенный контроль, который в настоящее время стал серьёзной экономической проблемой для югоосетинского предпринимательства и политической проблемой для общественности и политического класса республики. Вопрос о наличии очередей на границе с Российской Федерацией активно обсуждается в республике на всех уровнях, включая президентский.

Объективных причин для инвестирования российских бизнесменов в республику достаточных средств для развёртывания промышленного или сельскохозяйственного производства немного.

На территории Южной Осетии есть возможности для добычи свинцово-цинковых руд (город Квайса). Разведанные в советское время запасы (более 8 млн тонн¹⁴) позволяют считать данное месторождение одним из самых богатых на постсоветском пространстве. В советское время Квайсинское свинцово-цинковое рудоуправление добывало и перерабатывало до 100 тыс. тонн руды и отгружало до 2 тыс. тонн свинцово-цинкового концентрата¹⁵. До настоящего времени небольшой объём руды сохранился. Однако оживить шахты, часть из которых затоплены, по целому ряду причин, включая ценовую конъюнктуру на мировом рынке цветных металлов, до сегодняшнего времени не удалось.

Лидером по производству цветных металлов в мире считается Китай. То, что в 2017 г. к месторождению в Квайса проявили интерес китайские инвесторы, было

¹⁴ Россия — Южная Осетия: растущая востребованность оборонно-промышленной интеграции (2018) / Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». 25 мая. [Электронный ресурс]: URL: <https://vpoanalytics.com/2018/05/28/rossiya-yuzhnaya-osetiya-rastushhaya-vostrebovannost-oboronno-promyshlennoj-integratsii/> (дата обращения: 15.06.2021).

¹⁵ Там же.

логичным, но учитывая, что возобновления добычи и модернизация обогатительной фабрики на новом технологическом уровне в условиях определённого дефицита электроэнергии и квалифицированных кадров требовало солидных инвестиций, проект так и не был принят. Но главной причиной отказа китайских инвесторов от проекта в г. Квайса стал статус Республики Южная Осетия как частично признанного государства.

Кроме того, сдерживающим фактором для инвестиций в горнодобывающую отрасль республики до настоящего времени остаётся незавершённая работа по разведке полезных ископаемых. Остаются сомнения в точности определения объёмов залежей свинцово-никелевой руды. На территории республики имеются месторождения свинца (Скатиномское месторождение), меди и полиметаллических руд. Встречаются залежи мышьяка, барита, ртути (три месторождения обнаружены ещё в советское время).

Учитывая сложность и высокую стоимость геологоразведки, Россия в 2011 г. пошла на заключение Соглашения между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр. Согласно ст. 2 данного Соглашения, Россия передала Южной Осетии геологическую информацию о залежах полезных ископаемых на территории РЮО¹⁶.

Однако до настоящего времени в РЮО так и не создана или не возрождена современная горнодобывающая отрасль, которая могла бы наряду с сельским хозяйством стать реальным «валютным цехом» для молодой республики.

Россия заинтересована в поставках редкоземельных элементов и редких металлов, которые используются в ВПК и в продукции двойного назначения. Создание в советское время в РЮО рудников и горно-обогатительных предприятий, чья продукция была востребована на российских предприятиях, вызвало в те годы неудовольствие в руководстве Грузинской ССР, где считали, что развитие промышленности в Южной Осетии будет стимулировать желание осетин соединиться с Северной Осетией [7]. Тбилиси в советское время был категорически против строительства железной дороги из Северного Кавказа в Юго-Осетинскую автономную область [10], что создало препятствия для строительства крупных рудников и обогатительных предприятий, которые в свою очередь могут быть рентабельными только в случае подключения их к сети железных дорог.

Вопрос о строительстве железной дороги, связывающей Северную и Южную Осетию, до настоящего времени вызывает живой отклик в югоосетинском обществе. Считается, что отсутствие магистрали является серьёзным логистическим препятствием для инвестиций в горнодобывающую отрасль, сдерживает развитие сельского хозяйства республики, не позволяет снизить издержки в строительстве.

В республике активно обсуждаются варианты выхода из экономического застоя, в повестке правительства имеются различного рода и масштаба экономические проекты. В частности, уже целое десятилетие правительство республики презентует проект строительства малых ГЭС на речках и ручьях, стекающих с южной стороны Кавказского хребта. Активно обсуждаются проекты открытия в республике инновационных производств, продукция которых могла быть реализована на российском рынке.

¹⁶ Соглашение между Правительством Республики Южная Осетия и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области геологического изучения и освоения недр (2011) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]: URL: <https://docs.cntd.ru/document/902270712> (дата обращения: 05.05.2021).

Внутриполитические особенности Республики Южная Осетия. К сожалению, до настоящего времени в Южной Осетии с трудом идёт процесс формирования собственной политической элиты, готовой стать опорой республики и её суверенитета. С большим трудом в условиях высокого уровня политической конкуренции складывается политический класс РЮО.

Активная политическая жизнь в небольшой республике, с одной стороны, отражает политико-психологические особенности и политический темперамент югоосетинского электората, но с другой стороны, демонстрирует как заинтересованность молодого политического класса Южной Осетии в становлении и успешном развитии молодого независимого государства, так и борьбу существующих политических объединений за контроль над ресурсами, включая финансовые, направляемые в республику Российской Федерацией.

Политическая борьба в Южной Осетии носит черты, характерные для типичных клановых систем. Клан в РЮО, как правило, состоит из представителей той или иной территории, местности, которые в силу ряда обстоятельств закрепились в системе законодательной или исполнительной власти республики. В этом смысле то, что нынешний, четвёртый президент республики Анатолий Ильич Бибилов, генерал-лейтенант ВС Российской Федерации, является выходцем из села (Тбет), расположенного всего в 2 км от центра столицы республики, играло определённое значение для симпатий в его пользу жителей Цхинвала на президентских выборах 2017 г., для которых А. Бибилов считался выходцем из народа.

Согласно Конституции Республики Южная Осетия¹⁷, страна является президентской республикой, но при этом парламент играет заметную роль в политической жизни этого государства. Кроме того, с учётом немногочисленного населения, роль депутатского корпуса в Южной Осетии трудно переоценить. При численности электората республики не больше 40 тыс. чел. страна имеет депутатский корпус в 34 чел. (всего в РЮО проживает 53 тыс. чел.). По традиции, именно в парламенте происходят основные дебаты по тематике политического и экономического развития республики. Различного рода политические столкновения, как в парламенте РЮО, так и вне стен законодательной власти республики, стали вполне привычными для граждан РЮО.

Своеобразным индикатором политической активности в РЮО является то, что в республике действует реальная многопартийная система. К примеру, на парламентских выборах в парламент республики в 2019 г. доступ к депутатским местам получили четыре партии — победитель выборов «Единая Осетия» (34,96 % голосов), Народная партия Республики Южная Осетия (21,79 %), «Ныхас» (14,37 %), Социалистическая партия «Единство народа» (12,96 %) и Коммунистическая партия Республики Южная Осетия (7,29 % голосов).

По итогам выборов 2019 г. партии в целом отразили разнообразие политических взглядов населения республики. При победе, но не абсолютной, президентской партии «Единая Осетия», являющейся политическим партнёром российской партии «Единая Россия», оппозицию в парламенте представляет Народная партия, которая занимает левоцентристские позиции. Левее Народной партии оказывается только небольшая фракция коммунистов (вместе две эти партии контролируют треть голосов югоосетинского парламента). Особняком стоит партия «Ныхас», которая пока находится в поиске своей идеологии.

¹⁷ Конституция Республики Южная Осетия (2016) / Парламент Республики Южная Осетия. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.parliamentroso.org/node/13> (дата обращения: 05.06.2021).

Стоит отметить, что не свободны от внутривнутрипартийных проблем и все остальные партии республики. При этом на югоосетинском политическом поле первое поколение партий, создаваемых вокруг известных политических лидеров, в свою очередь стоящих во главе своих кланов, уже завершило своё существование. Ещё до парламентских выборов 2019 г. самоликвидировались и были изъяты из ЕГР юридических лиц по решению суда партии «Осетия — Площадь свободы», «Фидан», «Достоинство и справедливость», «Справедливость. Труд. Развитие». Так и не вышла на политическую арену партия «Аланский союз» и целый ряд задуманных партийных структур. В какой-то степени только современная партия «Ныхас» является наследником первой «волны» политической активности в РЮО.

История югоосетинской партийной системы богата на различного рода политические коллизии и кризисы, объединения партий иногда противоположной политической ориентации, смены руководства или его устранения, что в целом отражает не только широкий спектр политических взглядов и подходов населения страны, но и косвенно демонстрирует попытки использовать в свою пользу российский фактор, объективно влияющий на политические процессы, протекающие на политическом поле Южной Осетии.

Противостояние политических сил республики периодически приводит к политическим кризисам, самым тяжёлым из которых оказался кризис 2011–2012 гг., расколовший политический класс РЮО. В итоге Южная Осетия оказалась на грани политической дестабилизации. В результате голосования на следующих выборах во главе республики оказался её третий президент Л. Тибилев, который через пять лет в 2017 г. проиграл очередные выборы.

Мнение политических сил республики по грузинской тематике носят крайне негативный характер по отношению к Тбилиси [4]. Грузия воспринимается властями и населением республики в качестве абсолютного и «вечного» врага, который стремится к военному реваншу над РЮО, что при наличии в РЮО российской военной базы (4 тыс. российских военнослужащих), вряд ли возможно.

В информационном пространстве республики постоянно присутствуют элементы исторической политики как в отношении Грузии, так и России (период Кавказской войны 1817–1864 гг.): сюжеты о трёх геноцидах югоосетинского народа, включая террор осетин меньшевистским правительством Грузии в 1920 г., кровавых столкновениях с грузинскими военными и силовиками в 1990-е гг., трагедии грузино-югоосетинской войны.

Между Цхинвалом и Тбилиси идёт информационная война, которая периодически получает подпитку из-за редких столкновений на границе. Можно сказать, что в сознании югоосетинского общества и политического класса сохраняется ощущение «осаждённой крепости», которой все должны прийти на помощь.

Стоит отметить, что статус «осаждённой крепости», активно используемый властями республики в 2010-е гг., имел свои преимущества, так как, с одной стороны, позволял не торопиться не только с экономическими реформами, но и с восстановлением народного хозяйства РЮО. С другой стороны, выступая в роли форпоста против пророссийской Грузии, позволял РЮО претендовать на постоянную финансово-ресурсную поддержку со стороны России [2].

Основная внешнеполитическая проблема, которая раскалывает югоосетинское общество и политический класс, а также оказывает негативное влияние на полити-

ческие круги Северной Осетии — Алании, связана с вариантами сотрудничества с Российской Федерацией. При общем понимании, что только Россия может не только гарантировать суверенитет и независимость РЮО, но и обеспечить элементарное выживание народа Южной Осетии, в обществе через тринадцать лет после достижения суверенитета и статуса частично признанной республики нет консенсуса в отношении выбора пути: РЮО должна с помощью России строить свою независимость или республике необходимо приступить к проведению референдума о вступлении РЮО в Российскую Федерацию в качестве субъекта федерации.

Вопрос о будущем республики в независимом или федеративном формате носит для РЮО принципиальный характер, т. к. от этого выбора зависит не только внешнеполитический курс молодой республики, но и меры по возрождению экономики и росту жизненного уровня населения.

Тема вступления республики в состав России в югоосетинском обществе периодически актуализируется на фоне успехов в модернизации инфраструктуры в Крыму. Необходимо учитывать, что «крымский» вариант присоединения к Российской Федерации устраивает и воодушевляет не только Цхинвал, но и Донецк с Луганском. Любые варианты вхождения РЮО в состав Российской Федерации в Тбилиси и на Западе будут расценены как факт захвата территории Грузии, т. е. открытой «агрессии» России против Грузии со всеми негативными внешнеполитическими перспективами для Российской Федерации.

В 2010-е гг. дилемма выбора между суверенным развитием или вхождением в состав Российской Федерации неоднократно становилась триггером политических кризисов. Вопрос о вступлении республики в состав Российской Федерации актуализируется на всех выборах в республике, как парламентских, так и президентских, становясь основой для политических платформ претендентов на главы республики.

Дилемма выбора затрагивает всю партийную систему республики. Ни одна из партий не смогла уклониться от вопроса о будущем статусе республики. В частности, правящая с 2013 г. до настоящего времени партия «Единая Осетия» делает ставку на «объединение двух Осетий», подразумевая, что политическое соединение двух частей одного народа назрела. Данную позицию поддерживает руководство республики в лице президента А. Бибилова: *«Исторически было бы правильно, если бы республика Южная Осетия вошла в состав Российской Федерации. Не может народ жить разделённо. В одной части, причём меньшей — республика, а другая часть в составе России. Если возвращаться к исторической справедливости, то для осетинского народа справедливость заключается в том, чтобы республика Южная Осетия была частью России. И уже потом проводить работу для того, чтобы Осетия обратно была единой, без деления на северную и южную. Для осетинского народа это очень важно и жизненно необходимо»*¹⁸.

Президент А. Бибилов, опираясь на итоги всенародного голосования 1992 и 2006 гг., когда большинство граждан республики высказались за вхождение Южной Осетии в состав России, неоднократно ставил вопрос о проведении в РЮО референдума о вхождении Южной Осетии в состав Российской Федерации. В 2017 г. по инициативе А. Бибилова во Владикавказе и Цхинвале прошла серия круглых столов о проблеме объединения осетинского народа. Необходимо отметить, что в условиях фе-

¹⁸ Бибилов выступил за объединение двух Осетий (2019) / Слово. [Электронный ресурс]: URL: http://gztslovo.ru/news_full_page/novosti/Bibilov-vystupil-za-obedinenie-dvuh-Osetij/ (дата обращения: 06.07.2021).

деративного государства, которым является Россия, сводить вхождение РЮО в состав Российской Федерации к объединению Северной и Южной Осетии будет сложным.

По традиции жители РЮО воспринимают отношения с Российской Федерацией в исключительно дотационном формате. Перспектива объединения с Россией стимулировала надежды на быстрый рост уровня жизни до показателей республик Северного Кавказа.

В тоже время сторонники независимого статуса РЮО видят в отношениях с Россией гарантии сохранения суверенитета республики, но при этом близки к сохранению дотационной составляющей в политике России по отношению к Южной Осетии. В рамках данной политической тенденции в республике пропагандируются герои Кавказской войны XIX в., воевавшие против царской армии.

В целом активная политическая жизнь в Южной Осетии имеет как негативный, так и позитивный эффект. Политическая конкуренция стимулирует обсуждение в обществе самых насущных и сложных вопросов политического и экономического развития республики. Учитывая численность населения РЮО, получается, что любое решение проходит через активное обсуждение, что позволяет сравнить аргументы сторон. С другой стороны, государственная система Южной Осетии ещё только складывается и постоянные схватки на политическом поле иногда выливаются в опасные для молодой республики политические кризисы.

Несмотря на традиционную пророссийскую ориентацию, республика в условиях ограниченного международного суверенитета находится в постоянном поиске вариантов и способов обеспечения своей политической и экономической устойчивости в условиях, когда влияние внешних факторов, прежде всего российской экономической и политической поддержки, чаще всего не сочетается с политическим влиянием Российской Федерации на внутривнутриполитические процессы в Южной Осетии. Провал республиканского референдума о присоединении республики к России на фоне президентских выборов 2022 г. продемонстрировал глубокий раскол в формирующемся югоосетинском политическом классе.

Учитывая политические особенности Южной Осетии, формирующаяся в республике экономическая модель может стать эффективной только в случае обеспечения высокой степени интеграции с российской экономикой. В противном случае в югоосетинском обществе будут и дальше проявляться усталость от социально-экономических проблем, рост недоверия к России и местным властям, разочарование в перспективах суверенного будущего РЮО.

Выводы. Республика Южная Осетия является важным элементом «внешнего периметра» России. Становление Южной Осетии и её экономическое развитие должно стать для постсоветского пространства примером не только эффективной региональной внешней политики Российской Федерации, но и демонстрацией существования российской сферы влияния, в рамках которой страны и народы, окружающие Россию, имеют исключительно выгодные условия для саморазвития.

Включение в интеграционные объединения (ЕАЭС, Союзное государство Белоруссии и России, СНГ) может помочь в решении проблем республики. В этом случае основной торговый партнёр и одновременно спонсор у республики не изменится.

Политические и экономические особенности развития Республики Южная Осетия пока носят сдерживающий характер, препятствующие выходу республики на путь устойчивого развития. В свою очередь вспышки политической радикализации,

иногда оказывающиеся на грани политического экстремизма, говорят о том, что дискуссия о будущем развитии республики приобретает иногда острый характер.

Политическому классу Южной Осетии нужно определиться с внешнеполитическим дизайном своей республики, выйти на реалистичный вариант экономической и политической интеграции с Российской Федерацией, позволяющий сохранить суверенитет республики и стать примером опережающего в регионе Южного Кавказа развития.

Литература

1. Ачкасов В. А. Концепт «дилемма безопасности» в исследовании динамики этнополитических конфликтов // Вестник СПбГУ, Серия 6. Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 24–30.
2. Маркедонов С. М. Выборы в Южной Осетии: стабильность или непредсказуемость? // Политком.ру. 2015. [Электронный ресурс]: URL: <http://politcom.ru/22270.html> (дата обращения: 03.06.2021).
3. Маркедонов С. М. Постсоветские де-факто государства: траектории борьбы за суверенитет // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 79–89. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89>.
4. Маркедонов С. М. Россия в Южной Осетии: формирование нового статус-кво и цена стабильности. 2015. [Электронный ресурс]: URL: http://174.138.62.117/sites/default/files/global-documents/cpp/cost-of-conflict/Markedonov_Ru%20.pdf (дата обращения: 20.06.2021).
5. Маркедонов С., Окунев И. Целостность и самоопределение государств в мире проблемной суверенности // Quaestio Rossica. Т. 8. 2020. № 4. С. 1422–1436. <https://doi.org/10.15826/qr.2020.4.536>.
6. Платонова М. А. Де-факто независимые государства Кавказа: переосмысление терминологии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения, 2012. № 1. С. 98–101.
7. Тадтаев Т. В. Промышленность Южной Осетии в 20–40-х гг. XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. С. 29–38.
8. Токарев А. А. Сравнительный анализ сецессий на посткоммунистическом пространстве: квантификация факторов влияния // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 106–117. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.08>.
9. Чихарев И. А., Косоруков А. А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2010. № 1. С. 50–66.
10. Чичкин А. Новая транскавказская магистраль: выгоды — многосторонние // Научное общество кавказоведов. 2014. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/09/08/novajatranskavkazskaja-magistral-vygoty-mnogostoronnie.html> (дата обращения: 05.07.2021).
11. Ягья В. С., Антонова И. А. Государства с ограниченным признанием во внешней политике Российской Федерации: сравнительный анализ основных черт // Сравнительная политика. 2020. № 4. С. 92–105. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10051>.
12. Florea A. De Facto States: Survival and Disappearance (1945–2011) // International Studies Quarterly. 2017. No. 61. P. 337–351.
13. Kazantsev A. A., Rutland P., Medvedeva S. M., Safranchuk I. A. Russia's policy in the “frozen conflicts” of the post-soviet space: from ethno-politics to geopolitics // Caucasus Survey. 2020. Vol. 8. No. 2. P. 142–162.
14. Maass M. The elusive definition of the small state // International Politics, 2009. No. 46 (1). P. 65–83. <https://doi.org/10.1057/ip.2008.37>.
15. Markedonov S. De facto statehood in Eurasia: a political and security phenomenon // Caucasus Survey. 2015. No. 3 (3). P. 195–206. <https://doi.org/10.1080/23761199.2015.1086565>.
16. Markedonov S. Unfreezing conflict in South Ossetia: Regional and International Implications // Reassessing security in the South Caucasus: Regional conflicts and transformation / Ed. by A. Jafalian. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. P. 33–46.
17. Markedonov S., Suchkov M. Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition // Caucasus Survey. 2020. No. 8 (1). P. 1–17. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1732101>.
18. Ó Beacháin D. Abkhazia and South Ossetia // Routledge Handbook of State Recognition / Ed. by Gëzim Visoka, John Doyle and Edward Newman. London, New York: Routledge Taylor & Francis Group. 2019. 520 p. <https://doi.org/10.4324/9781351131759>.

19. Ó'Beacháin D., Comai G., Tsurtsumia-Zurabashvili A. The Secret Lives of Unrecognized States: Internal Dynamics, External Relations, and Counter-recognition Strategies // *Small Wars & Insurgencies*. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 440–466.
20. O'Loughlin J., Kolossov V., Toal G. Inside the post-Soviet de facto states: a comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia, and Transnistria // *Eurasian Geography and Economics*. 2014. Vol. 55. No. 5. P. 423–456. <https://doi.org/10.1080/15387216.2015.1012644>.
21. Silaev N. Russia and its Allies in Three Strategic Environments // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74. No. 4. P. 598–619. <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1887087>.
22. Schweller R. L. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing // *International Security*. 2004. Vol. 29. No. 2. P. 167–168.
23. Schweller R. L. Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back // *International Security*. 1994. Vol. 19. No. 1. P. 72–107.
24. Taliaferro J. W. State Building for Future Wars: Neoclassical Realism and the Resource-Extractive States // *Security Studies*. 2006. Vol. 15. No. 3. P. 464–495. <https://doi.org/10.1080/09636410601028370>.

References

1. Achkasov V. A. (2016), The concept of “security dilemma” in the study of the dynamics of ethno-political conflicts, *Bulletin of St. Petersburg State University, Series 6. Political Science. International relationships*, iss. 2, pp. 24–30. (In Russ.).
2. Markedonov S. M. (2015), Elections in South Ossetia: stability or unpredictability? *Politkom.ru*. (In Russ.). URL: <http://politcom.ru/22270.html> (Accessed: 03.06.2021).
3. Markedonov S. M. (2021), Post-Soviet de facto states: trajectories of the struggle for sovereignty, *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 65, no. 12, pp. 79–89. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-12-79-89>.
4. Markedonov S. M. (2015), *Russia in South Ossetia: the formation of a new status quo and the price of stability*. (In Russ.). URL: http://174.138.62.117/sites/default/files/global-documents/cpp/cost-of-conflict/Markedonov_Ru%20.pdf (Accessed: 20.06.2021).
5. Markedonov S., Okunev I. (2020), Integrity and self-determination of states in the world of problematic sovereignty, *Quaestio Rossica*, vol. 8, no. 4, pp. 1422–1436. (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/qr.2020.4.536>.
6. Platonova M. A. (2012), De facto independent states of the Caucasus: rethinking terminology, *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History. Regional studies. International Relations*, no. 1, pp. 98–101. (In Russ.).
7. Tadaev T. V. (2016), Industry of South Ossetia in the 20–40s. 20th century, *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, vol. 15, no. 4, pp. 29–38. (In Russ.).
8. Tokarev A. A. (2017), Comparative analysis of secessions in the post-communist space: quantification of influence factors, *Polis. Political studies*, no. 4, pp. 106–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.08>.
9. Chikharev I. A., Kosorukov A. A. (2010), Neoclassical realism: to the problem of the correlation of global and national-state variables in the formation of foreign policy, *Bulletin of the Moscow University. Series 12: Political Science*, no. 1, pp. 50–66. (In Russ.).
10. Chichkin A. (2014), New Transcaucasian Highway: Multilateral Benefits, *Scientific Society of Caucasian Studies*. (In Russ.). URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/09/08/novaja-transkavkazskajamagistral-vygody-mnogostoronne.html> (Accessed: 05.07.2021).
11. Yagya V. S., Antonova I. A. (2020), States with limited recognition in the foreign policy of the Russian Federation: a comparative analysis of the main features, *Comparative Politics*, no. 4, pp. 92–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10051>.
12. Florea A. (2017), De Facto States: Survival and Disappearance (1945–2011), *International Studies Quarterly*, no. 61, pp. 337–351.
13. Kazantsev A. A., Rutland P., Medvedeva S. M., Safranchuk I. A. (2020), Russia's policy in the “frozen conflicts” of the post-soviet space: from ethno-politics to geopolitics, *Caucasus Survey*, vol. 8, no. 2, pp. 142–162.
14. Maass M. (2009), The elusive definition of the small state, *International Politics*, no. 46 (1), pp. 65–83. <https://doi.org/10.1057/ip.2008.37>.
15. Markedonov S. (2015), De facto statehood in Eurasia: a political and security phenomenon, *Caucasus Survey*, no. 3 (3), pp. 195–206. <https://doi.org/10.1080/23761199.2015.1086565>.

16. Markedonov S. (2013), Unfreezing conflict in South Ossetia: Regional and International Implications, *Reassessing security in the South Caucasus: Regional conflicts and transformation*, A. Jafalian (ed.), Ashgate Publishing, Ltd., pp. 33–46.
17. Markedonov S., Suchkov M. (2020), Russia and the United States in the Caucasus: cooperation and competition, *Caucasus Survey*, no. 8 (1), pp. 1–17. <https://doi.org/10.1080/23761199.2020.1732101>.
18. Ó Beacháin D. (2019), Abkhazia and South Ossetia, *Routledge Handbook of State Recognition*, Gëzim Visoka, John Doyle and Edward Newman (eds.), London, New York, Routledge Taylor & Francis Group, 520 p. <https://doi.org/10.4324/9781351131759>.
19. Ó Beacháin D., Comai G., Tsurtsumia-Zurabashvili A. (2016), The Secret Lives of Unrecognized States: Internal Dynamics, External Relations, and Counter-recognition Strategies, *Small Wars & Insurgencies*, vol. 27, no. 3, pp. 440–466.
20. O’Loughlin J., Kolossov V., Toal G. (2014), Inside the post-Soviet de facto states: a comparison of attitudes in Abkhazia, Nagorny Karabakh, South Ossetia, and Transnistria, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 55, no. 5, pp. 423–456. <https://doi.org/10.1080/15387216.2015.1012644>.
21. Silaev N. (2022), Russia and its Allies in Three Strategic Environments, *Europe-Asia Studies*, vol. 74, no. 4, pp. 598–619. <https://doi.org/10.1080/09668136.2021.1887087>.
22. Schweller R. L. (2004), Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing, *International Security*, vol. 29, no. 2, pp. 167–168.
23. Schweller R. L. (1994), Bandwagoning for Profit: Bringing the Revisionist State Back, *International Security*, vol. 19, no. 1, pp. 72–107.
24. Taliaferro J. W. (2006), State Building for Future Wars: Neoclassical Realism and the Resource-Extractive States, *Security Studies*, vol. 15, no. 3, pp. 464–495. <https://doi.org/10.1080/09636410601028370>.

Сведения об авторах

Суздальцев Андрей Иванович — кандидат исторических наук, приглашённый преподаватель департамента международных отношений Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

E-mail: finedaynow@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7298-0747

Новик Николай Николаевич — кандидат экономических наук, доцент департамента международных отношений, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия.

E-mail: nnovik@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9373-5246

Тедеев Вадим Ботазович — кандидат технических наук, профессор кафедры инженерно-технических дисциплин Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова, г. Цхинвал, Южная Осетия.

E-mail: jinn2000@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6459-6091

Бесаева Аза Германовна — кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова, г. Цхинвал, Южная Осетия.

E-mail: jinn2001@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5771-3157

About the authors

Dr **Andrey Suzdaltsev**, Department of International Relations of the National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: finedaynow@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7298-0747

Dr **Nikolay Novik**, Department of International Relations, Center for Comprehensive European and International Studies of the National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia.

E-mail: nnovik@hse.ru

ORCID: 0000-0002-9373-5246

Prof. **Vadim Tedeev**, Department of Engineering and Technical Disciplines of the South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia.

E-mail: jinn2000@bk.ru

ORCID: 0000-0001-6459-6091

Prof. **Aza Besaeva**, Department of Pedagogy and Psychology of the South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Tskhinval, South Ossetia.

E-mail: jinn2001@bk.ru

ORCID: 0000-0001-5771-3157

Поступила в редакцию 01.08.2022 г.

Поступила после доработки 05.09.2022 г.

Статья принята к публикации 09.09.2022 г.

Received 01.08.2022.

Received in revised form 05.09.2022.

Accepted 09.09.2022.